

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2015
XXIV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1145
EXPRESS-ISSUE

2015 № 1145

СОДЕРЖАНИЕ

- 1773-1781 Новые случаи гнездования усатой синицы *Panurus biarmicus* в Санкт-Петербурге. В. А. ФЁДОРОВ
- 1782-1783 Первая встреча маскированного сорокопута *Lanius nubicus* на Имеретинской низменности. Л. М. ШАГАРОВ, И. В. БОРЕЛЬ
- 1784-1786 Исчезновение белокрылой крачки *Chlidonias leucopterus* с территории Башкирии. В. А. ВАЛУЕВ
- 1787 Находка выводка ходулочника *Himantopus himantopus* на окраине города Караганды. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 1788-1795 Массовое ныряние крякв *Anas platyrhynchos* при добывании корма в феврале-апреле 2015 года на реке Москве в Коломенском: оценка явления. А. Г. РЕЗАНОВ
- 1795-1798 Новый залёт белоголового орлана *Haliaeetus leucoscephalus* на Камчатку: результаты экспертизы фотографии и некоторые аспекты анализа истории залётов этого вида в Азию. Е. Г. ЛОБКОВ, А. Н. КАЛИНОВ
- 1799 Встреча двух больших белых цапель *Casmerodius albus* в верховьях Оредежа. В. М. ПОЛЯКОВ
- 1799-1802 Дождевые черви – важный объект питания обыкновенной *Cuculus canorus* и глухой *C. optatus* кукушек в Долине Гейзеров. Е. Г. ЛОБКОВ
- 1802-1803 О гнездовании орла-карлика *Hieraetus pennatus* в бассейне верхнего Тентека (Джунгарский Алатау). Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 1773-1781 New cases of breeding of the bearded tit *Panurus biarmicus* in St. Petersburg. V. A. FEDOROV
- 1782-1783 The first record of the masked shrike *Lanius nubicus* on the Imereti lowland.
L. M. SHAGAROV, I. V. BOREL
- 1784-1786 The disappearance of white-winged black tern *Chlidonias leucopterus* from the territory of Bashkortostan.
V. A. VALUEV
- 1787 Finding brood of the common stilt *Himantopus himantopus* on the outskirts of the city of Karaganda.
N. N. BEREZOVIKOV
- 1788-1795 Mass feeding diving of mallards *Anas platyrhynchos* during February-April 2015 on Moscow-river in Kolomenskoe: appreciation of phenomenon. A. G. REZANOV
- 1795-1798 The new observation of the bald eagle *Haliaeetus leucocephalus* in Kamchatka: the examination of some photos and some aspects of the analysis of this species records in Asia. E. G. LOBKOV, A. N. KALINOV
- 1799 Observation of two great egrets *Casmerodius albus* on the upper Oredezh. V. M. POLYAKOV
- 1799-1802 Earth warms is important food for Eurasian cuckoo *Cuculus canorus* and oriental cuckoo *C. opmatus* in Valley of Geysers.
E. G. LOBKOV
- 1802-1803 About breeding of the booted eagle *Hieraetus pennatus* in the basin of the upper Tentek (Jungar Alatau).
N. N. BEREZOVIKOV
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Новые случаи гнездования усатой синицы *Parus biarmicus* в Санкт-Петербурге

В.А.Фёдоров

Владимир Аркадьевич Фёдоров. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., 7/9, Санкт-Петербург, 198904, Россия. E-mail: va_fedorov@mail.ru

Поступила в редакцию 22 мая 2015

Усатая синица *Parus biarmicus* (Linnaeus, 1758) – относительно новый вид для Ленинградской области. В сводке «Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий» (Мальчевский, Пукинский 1983) он ещё не упоминается даже в качестве случайно залётного. История его расселения в Прибалтике и Скандинавии, которое произошло во второй половине XX века, подробно описана В.А.Бузуном с соавторами (1998). Экспансия шла на восток двумя «волнами», достигнув территории Ленинградской области к началу 1990-х годов. Первые две встречи этих птиц относятся к февралю 1991 года, когда их видели на южном берегу Финского залива в пределах города (Савинич, Горелов 1996). В 1992 году на Кургальском полуострове пара усатых синиц была отмечена уже в мае, при этом птицы пытались гнездиться (Бузун, Мераускас 1993). Там же пара наблюдалась в июне 1994 года (Бубличенко 2000). В 1996 году две пары усатых синиц были отмечены на южном берегу Финского залива в районе Кронштадтской Колонии, т.е. в границах Санкт-Петербурга (Савинич, Горелов 1996). Наконец, в 1997 году гнездование усатой синицы в Ленинградской области было доказано: 21 июля на Кургальском полуострове встречен выводок, покинувший гнездо 1-2 суток назад (Бузун и др. 1998).

Первые гнезда усатой синицы были найдены С.Г.Лобановым (2015) в 2007 году в черте Санкт-Петербурга. Недавно сведения о встречах этих птиц в пределах мегаполиса опубликовала Н.П.Иовченко (2012). В частности, она пишет, что «16 июня 2007 г. семейная группа с 6 слётками обнаружена в памятнике природы “Стрельнинский берег”, где вид регистрировался и в последующие годы». Остальные описанные в этой работе встречи рассматриваемых птиц относятся главным образом к осенне-зимнему периоду.

В 2014 году нам удалось получить новые данные о размножении усатой синицы в Санкт-Петербурге и найти 3 гнезда этого вида.

Территория, где были обнаружены усатые синицы, расположена на северном берегу острова Котлин рядом с кольцевой автодорогой. В результате изъятия грунта, который, вероятно, использовался во время

строительства кольцевой автодороги, здесь возникло несколько прудов. По их берегам и в понижениях между ними образовались обширные заросли тростника *Phragmites australis*, а на возвышенных местах выросли молодые деревца (большой частью мелколиственных пород) и кустарники – различные виды ив *Salix* и облепиха *Hippophaë rhamnoides*. Площадь тростникового массива, где обитали усатые синицы, вместе с прудами и участками древесно-кустарниковых насаждений составила 34 га, а координаты его центра – 60°00.99' с.ш., 29°44.24' в.д.

К востоку от указанного массива располагались похожие территории, но с меньшим количеством тростника. Ещё дальше на мелководье Финского залива тростник, камыш и других водно-болотные растения сформировали обширные плавни. Все эти участки также были осмотрены на предмет обитания усатых синиц (хотя и не очень тщательно), однако птицы не были обнаружены.

Рис. 1. Первое гнездо усатой синицы *Panurus biarmicus*, найденное на острове Котлин в 2014 году. 25 мая 2014. Фото В.А.Фёдорова.

Усатые синицы впервые наблюдались на месте будущего гнездования в конце апреля, но первое гнездо удалось найти лишь 25 мая. В гнезде находилось 6 птенцов в возрасте 4-5 сут (рис. 1). В последующие дни (с 27 по 30 мая) произошло резкое ухудшение погоды: в регион пришел мощный циклон, похолодало, почти постоянно шли сильные

продолжительные дожди. В итоге 1 июня выяснилось, что гнездо брошено, а птенцы в нём погибли. Судя по их возрасту, смерть наступила 28 мая, в самый разгар циклонической активности.

Однако далеко не все гнёзда в этот период погибли: 12 июня на небольшом поросшем кустарником и молодыми деревьями возвышении среди тростников удалось наблюдать одновременно 12 слётков. Очевидно, они принадлежали к двум выводкам. Молодые птицы сидели на кустах и стеблях тростника и получали корм от родителей. Позднее, в течение июня, молодые усатые синицы многократно отмечались на изучаемой территории (рис. 2, 3).

Рис. 2. Молодая усатая синица *Panurus biarmicus*.
Остров Котлин, 21 июня 2014. Фото М.Ю.Забалдина.

Следующее гнездо (№ 2) было обнаружено 29 июня 2014. В нём находились 2 птенца. Первый, примерно 12-дневный птенец при приближении наблюдателя к гнезду вылез из него на верхушку тростникового стебля (рис. 4), но позднее вернулся. Второй, который был на сутки младше, продолжал сидеть в гнезде (рис. 5). Скорее всего, птенцов было больше. Некоторые из них (старшие) могли уже покинуть его и прятаться в ближайших тростниках.

Рис. 3. Группа молодых усатых синиц *Panurus biarmicus*.
Остров Котлин, 22 июня 2014. Фото С.Г.Клочева.

Рис. 4. Птенец усатой синицы *Panurus biarmicus*, который только что вылез из гнезда.
Остров Котлин, 29 июня 2014. Фото С.Г.Клочева.

Ещё одно гнездо усатой синицы (№ 3) было найдено 11 июля 2014. В нём размещалась кладка из 5 слегка насиженных яиц. Затем гнездо было проверено 26 июля – там находилось 5 птенцов в возрасте более 3 сут (т.е. вылупились они 22 июля). Впоследствии гнездо было проверено несколько раз, птенцы его успешно покинули (рис. 6). Можно

предположить, что это позднее гнездование было вторым или повторным после неудачной первой попытки.

Рис. 5. Гнездо усатой синицы *Panurus biarmicus* № 2, в нём остался самый младший птенец. Остров Котлин, 29 июня 2014. Фото С.Г.Клочева.

Рис. 6. Самец усатой синицы *Panurus biarmicus*, который только что покормил птенцов в гнезде № 3. 31 июля 2014. Фото М.Ю.Забалдина.

Рис. 7. Автор этой статьи рядом с гнездом уса́той синицы *Panurus biarmicus* № 2.
Остров Котлин, 29 июня 2014. Фото С.Г.Клочева.

Рис. 8. Участок, на котором было найдено гнездо уса́той синицы *Panurus biarmicus* № 1.
Стрелка указывает на местоположение гнезда, которое невозможно увидеть
в густых стеблях тростника. Остров Котлин, 25 мая 2014. Фото В.А.Фёдорова.

Все 3 гнезда усатых синиц располагались недалеко друг от друга (в радиусе 20 м) и были устроены сходным образом. Глубина воды в районе расположения гнёзд была 70 см и более (рис. 7). Тростника в наиболее глубоких местах не было, поэтому заросли пересекались узкими участками открытой воды. По их краям тростник рос мощными «кочками». Все найденные здесь гнёзда располагались как раз в таких тростниковых «кочках» по краю зарослей (рис. 7, 8). Гнёзда были «положены» в середину «кочки» и зажаты между стеблями тростника, при этом почти не заплетались за них. Материалом служили сухие соцветия, а также куски сухих листьев тростника. Гнезда располагались невысоко над водой (около 20 см от нижнего края гнезда).

Рис. 9. Гнездо усатой синицы *Panurus biarmicus* № 3 со свежей кладкой из 5 яиц.
Остров Котлин, 11 июля 2014. Фото В.А.Фёдорова.

Последнее из найденных гнёзд усатой синицы несколько отличалось от двух других. Во-первых, оно располагалось чуть выше над водой (25-27 см до нижнего края). Во-вторых, оно было сделано почти исключительно из сухих соцветий тростника, листьев было очень мало. Наконец, в момент обнаружения (с кладкой) оно выглядело очень неаккуратно, оставляло впечатление недостроенного (рис. 9). Однако через 15 дней, когда в нём уже были птенцы, гнездо изменилось – его края были аккуратно заплетены (рис. 10). Таким образом, гнездо продолжало достраиваться, когда в нём была уже полная кладка.

Рис. 10. Гнездо усатой синицы *Panurus biarmicus* № 3 с 5 птенцами в возрасте 3 сут.
Остров Котлин, 26 июля 2014. Фото В.А.Фёдорова.

Рис. 11. Самец усатой синицы *Panurus biarmicus* в тростниках на острове Котлин.
15 июня 2014. Фото С.Г.Клочева.

Наблюдения за усатыми синицами, перемещающимися по этому участку острова Котлин, позволили оценить примерную численность

птиц. В 2014 году здесь сформировалось групповое поселение, состоящее из 6-8 размножающихся пар (рис. 11, 12).

Рис. 12. Самка усатой синицы *Panurus biarmicus* с кормом у гнезда № 2. Остров Котлин, 29 июня 2014. Фото С.Г.Ключева.

Автор выражает искреннюю благодарность М.Ю.Забалдину и С.Г.Ключеву, которые первыми обнаружили участок с усатыми синицами, помогли в наблюдениях за птицами и предоставили прекрасные фотографии для этой публикации.

Литература

- Бубличенко Ю.Н. 2000. К орнитофауне южного побережья Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* 9 (107): 6-20.
- Бузун В.А., Мераускас П. 1993. Орнитологические находки в восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* 2, 2: 253-255.
- Бузун В.А., Дмитриева Л.Н., Леоке Д.Ю. 1998. Волна экспансии усатой синицы *Panurus biarmicus* на восток достигла русской части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* 7 (37): 6-9.
- Иовченко Н.П. 2012. Значение водно-болотных угодий Санкт-Петербурга для сохранения популяций некоторых редких видов птиц, обитающих на границе ареала // *Экология, эволюция и систематика животных*. Рязань: 260-263.
- Лобанов С.Г. 2015. О гнездовании усатой синицы *Panurus biarmicus* на окраине Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1144): 1749-1750.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий. История, биология, охрана*. Л., 2: 1-504.
- Савинич И.Б., Горелов Р.А. 1996. Усатая синица *Panurus biarmicus* — новый вид Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* 5 (5): 7-9.

Первая встреча маскированного сорокопуга *Lanius nubicus* на Имеретинской низменности

Л.М.Шагаров, И.В.Борель

Лев Мерабович Шагаров, Ирина Витальевна Борель. Природный орнитологический парк в Имеретинской низменности, ул. Ленина, д. 96, Сочи, 354340, Россия.
Email: lev049@mail.ru; ornitoparksochi@outlook.com

Поступила в редакцию 19 мая 2015

Первые две самки маскированного сорокопуга *Lanius nubicus* на территории Краснодарского края добыты во время экспедиции 30 мая 1998 Ю.В.Лохманом, И.В.Фадеевым, Е.В.Нестеровым, И.Ю.Карагодиным и С.В.Дровецким на Бугазской косе, в 11 км к юго-востоку от станции Благовещенская. Сначала они были определены как красноголовые сорокопуги *Lanius senator*. Однако при последующей научной обработке коллекции тушек они были переопределены как маскированные сорокопуги (Лохман и др. 2005). Кроме того, сообщалось о залёте маскированного сорокопуга на Нахичеванскую равнину в 2009 году (Султанов, Мамедов 2009). На Имеретинской низменности маскированный сорокопуг никогда ранее не отмечался (Тильба, Борель, Шагаров 2014).

Рис. 1. Место встречи маскированного сорокопуга *Lanius nubicus* (зелёной линией показана граница территории кластера №7 природного орнитологического парка в Имеретинской низменности).

18 мая 2015 во время проведения планового учёта птиц на территории кластера №7 природного орнитологического парка в Имеретинской низменности (рис. 1) на сухом дереве возле забора мы заметили и

сфотографировали птицу (рис. 2), явно относящуюся к роду *Lanius*, но не характерную для данной местности. В результате анализа полученных снимков птица была определена как маскированный сорокопут *Lanius nubicus*. Таким образом, предлагается включить маскированного сорокопута в список авифауны Имеретинской низменности со статусом «редкий залётный вид». Для уточнения сроков и характера пребывания, а также численности вида в регионе будут проведены дополнительные исследования.

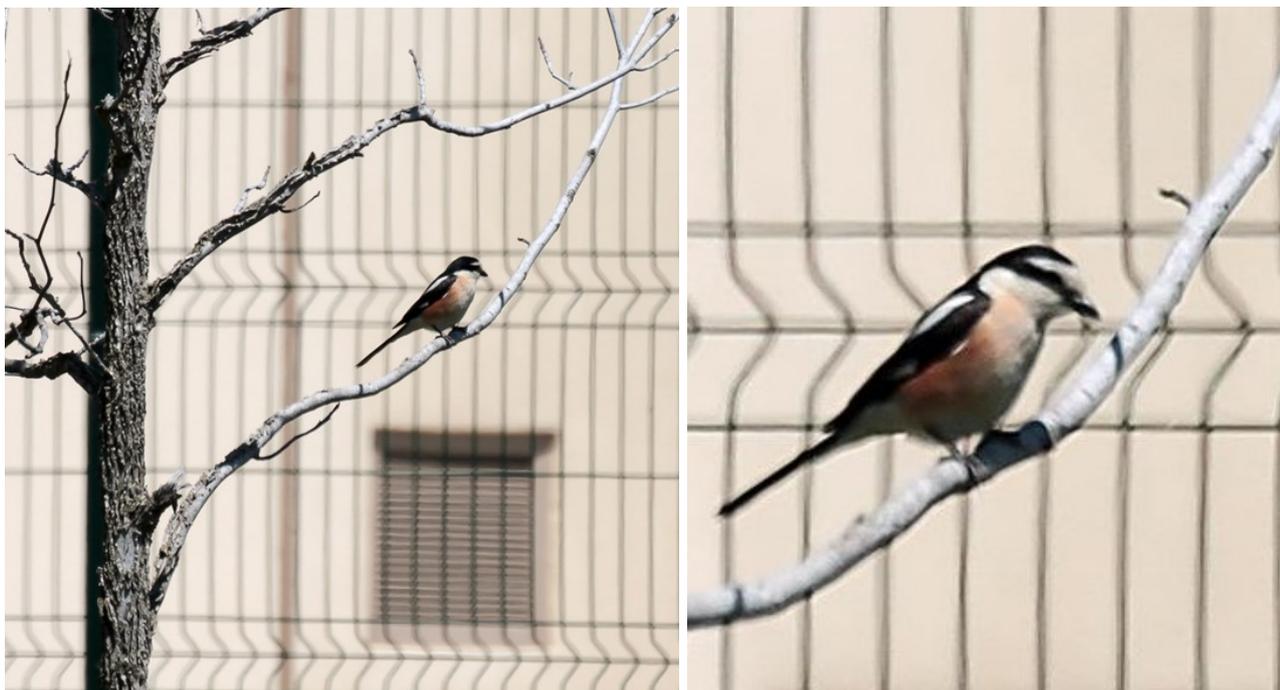

Рис. 2. Маскированный сорокопут *Lanius nubicus* на территории кластера №7 природного орнитологического парка в Имеретинской низменности. 18 мая 2015. Фото Л.М.Шагарова.

Литература

- Лохман Ю.В., Нестеров Е.В., Редькин Я.А., Фадеев И.В. 2005. Маскированный сорокопут *Lanius nubicus* – новый вид фауны России // *Рус. орнитол. журн.* 14 (302): 959-961.
- Султанов Э.Г., Мамедов А.Ф. 2009. Маскированный сорокопут *Lanius nubicus* (Lichtenstein, 1823) – новый вид орнитофауны Азербайджана // *Изв. Дагестан. пед. ун-та. Естественные и точные науки.* 4: 49-50.
- Тильба П.А., Борель И.В., Шагаров Л.М. 2014. Современное состояние авифауны Имеретинской низменности // *Рус. орнитол. журн.* 23 (1027): 2257-2266.

Исчезновение белокрылой крачки *Chlidonias leucopterus* с территории Башкирии

В.А.Валуев

Виктор Алексеевич Валуев. Башкирский государственный университет, учебно-научный музей, ул. З.Валиди, д. 32, Уфа, 450076, Республика Башкортостан, Россия. E-mail: ValuyevVA@mail.ru

Поступила в редакцию 24 мая 2015

Белокрылая крачка, являясь в XIX веке чрезвычайно редким видом на современной территории Республики Башкортостан (Эверсманн 1866; Сушкин 1897), в 1975-1976 годах обнаружена на гнездовании в долине реки Камы и устье Белой, а на кочёвках – «на оз. Асликуль, по долинам рек лесостепной и степной части Южного Урала, в долине р. Белой на всём её протяжении и в Зауралье» (Ильичёв, Фомин 1988). Однако нами на озере Асликуль с 1987 по 2010 год она не встречена (Валуев 2010). С 1981 по 2008 год белокрылая крачка гнездилась от долины реки Камы до южных районов республики (Валуев 2008). В условиях Башкирии эта крачка выкармливала птенцов до второй половины августа (Валуев 2006). То, что этот вид не считался редким, говорят работы, в которых повествуется о редких видах птиц республики, например, малой чайке *Larus minutus*, белощёкой *Chlidonias hybrida* и малой *Sterna albifrons* крачках (Валуев 1989, 2002, 2003), а о белокрылой крачке не упоминается.

Однако в первых годах XXI столетия численность *Ch. leucopterus* начинается снижаться. Она становится чрезвычайно редкой в северо-восточном регионе республики, где встречена лишь на автомаршруте в Нуримановском районе (Валуев 2004); а позднее в центральных северных районах – Аскинском, Татышлинском (Валуев 2012) вовсе не регистрировалась. В южных районах Предуралья республики в первых годах XXI века этот вид встречался реже, чем в центральных и северо-западных районах. Так, в 2002-2003 годах она считалась редкой для Гафурийского района, а на рыбопродуктивных прудах Фёдоровского района (юго-запад Башкирии) белокрылая крачка не регистрировалась (Валуев 2004а); но в Дюртюлинском (Баянов, Валуев 2004) и Чишминском (Валуев 2011, 2014) районах она была обычной. В 2008 году на северо-западе Башкирии (в Краснокамском районе) М.А.Фоминых (2008) весной белокрылую крачку не встречал, зато летом он считал её обычным видом. В 2009 году она в этом районе была обычной весной; в репродуктивный период этого года этот автор считал её редкой в Янаульском районе и не встретил в Калтасинском (Фоминых 2009). Мы в 2012 и 2014 годах в этих районах *Ch. leucopterus* уже не встречали.

В Зауралье Башкирии в первой половине XX столетия С.В.Кириков (1952) белокрылую крачку не встречал. В первых годах XXI века она регистрировалась нами на озёрах и водохранилищах (Валуев, Валуев 2004; Валуев 2007), но в начале второго десятилетия она уже не встречалась (Валуев 2010а; Валуев, Валуев 2011).

А.Ф.Маматов (2003) считает *Ch. leucopterus* «немногочисленной по всей территории, более обычной в горных местностях». Откуда он взял такие данные – неизвестно. Ни одним из орнитологов, работавших в горах Южного Урала, белокрылая крачка не регистрировалась (Торгашов 2003; Баянов и др. 2005; Алексеев 2006; Полежанкина 2006, 2006а; Валуев и др. 2006, 2008; Валуев, Полежанкина 2007; Валуев 2007а, 2014а).

Таким образом, белокрылая крачка практически исчезла с территории Башкирии; по крайней мере за последние 5 лет (с 2010 по 2014 год) она никем из исследователей республики не встречалась.

Литература

- Алексеев В.Н. 2006. Птицы Южно-Уральского заповедника // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 5-18.
- Баянов М.Г., Валуев В.А. 2004. Орнитофауна Белоозёрского и Елановского госзаказников по охране животного мира // *Изучение заповедной природы Южного Урала*. Уфа: 211-218.
- Баянов М.Г., Валуев В.А., Юмагужин Ф.Г. 2005. Птицы долины реки Белой в заповеднике «Шульган-Таш» // *Современные тенденции в биологических науках. Материалы Всерос. науч.-практ. конф.* Бирск: 161-167.
- Валуев В.А. 1989. К орнитофауне БАССР // *Распространение и фауна птиц Урала*. Свердловск: 29-30.
- Валуев В.А. 1995. Орнитологические находки в Башкирии // *Орнитология* **26**: 177.
- Валуев В.А. 2002. К авифауне лесостепи Предуралья Башкирии // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 69-71.
- Валуев В.А. 2003. Новые данные по авифауне лесостепных районов Предуралья Башкортостана // *Итоги биологических исследований. 2001 г. Сб. науч. тр.* Вып. 7. Уфа: 51-54.
- Валуев В.А. 2004. Птицы северо-восточной области Башкортостана // *Орнитол. вестн. Башкортостана* **1**: 2-9.
- Валуев В.А. 2004а. К фауне птиц рыбозаводных прудов Фёдоровского района Башкортостана // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 44-49.
- Валуев В.А. 2006. К семейству Чайковые (Laridae) Башкортостана // *Зоол. журн.* **85**, 7: 865-870.
- Валуев В.А. 2007. Изменение орнитофауны Маканского водохранилища // *Экологические аспекты сохранения биологического разнообразия Национального парка «Башкирия» и других территорий Южного Урала*. Уфа: 168-169.
- Валуев В.А. 2007. К послегнездовому периоду пойменного орнитокомплекса Южного Урала // *Горные экосистемы и их компоненты: Тр. междунар. конф.* М., **1**: 119-121.
- Валуев В.А. 2008. *Экология птиц Башкортостана (1811-2008)*. Уфа: 1-712.
- Валуев В.А. 2010. Орнитофауна озера Асли-куль // *Материалы по флоре и фауне Республики Башкортостан*. Уфа, **1**: 35-38.

- Валуев В.А. 2010а. Орнитофауна поймы Таналыка в среднем и нижнем течении // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 34-35.
- Валуев В.А. 2011. Орнитофауна озера Каряжное и его окрестностей (Чишминский район Республики Башкортостан) // *Башкир. орнитол. вестн.* **9**: 3-4.
- Валуев В.А. 2012. К орнитофауне среднего течения реки Арей (Башкирия) // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 17-20.
- Валуев В.А. 2014. К орнитофауне Чишминского района Республики Башкортостан // *Avifauna of Ukraine* **5**: 13-24.
- Валуев В.А. 2014. К авифауне горно-лесной зоны Южного Урала // *Тамбов. вестн.* **20**: 1481-1484.
- Валуев В.А., Валуев Д.В. 2004. Весенняя авифауна Башкирского Зауралья // *Сибирская зоологическая конференция: Тез. докл.* Новосибирск: 112-113.
- Валуев В.А., Валуев К.В. 2011. Орнитофауна поймы среднего течения р. Малый Кизил // *Башкир. орнитол. вестн.* **9**: 6-7.
- Валуев В.А., Полежанкина П.Г. 2007. К орнитофауне горной части Южного Урала // *Горные экосистемы и их компоненты: Тр. междунар. конф.* М., **1**: 122-125.
- Валуев В.А., Артемьев А.И., Валуев Д.В. 2006. Орнитофауна хребта Ирэндык // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 39-41.
- Валуев В.А., Полежанкина П.Г., Алексеев В.Н. 2008. К обилию летней орнитофауны Белорецкого района Республики Башкортостан // *Тр. Южно-Уральского заповедника* **1**: 304-306.
- Ильичёв В.Д., Фомин В.Е. 1988. *Орнитофауна и изменение среды (на примере Южно-Уральского региона)*. М.: 1-247.
- Маматов А.Ф. 2003. *Чайки и крачки Башкортостана: Справочное пособие*. Уфа: 1-44.
- Полежанкина П.Г. 2006. К летней орнитофауне хребта Шайтан-Тау (Дзяютюбе) и его окрестностей // *Орнитол. вестн. Башкортостана*: 33-35.
- Полежанкина П.Г. 2006. К орнитофауне Бурзянского района Башкирии // *Биоразнообразие и биоресурсы Урала и сопредельных территорий: Материалы 3-й междунар. конф.* Оренбург: 249-251.
- Торгашов О.А. 2003. Птицы национального парка «Башкирия» // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 213-241.
- Фоминых М.А. 2008. К орнитофауне Краснокамского района Башкортостана за весенне-осенний период 2008 г. // *Башкир. орнитол. вестн.* **5**: 32-37.
- Фоминых М.А. 2009. К орнитофауне Краснокамского, Янаульского и Калтасинского районов Башкортостана // *Башкир. орнитол. вестн.* **7**: 19-21.

Находка выводка ходулочника *Himantopus himantopus* на окраине города Караганды

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 24 мая 2015

В середине XX века ходулочник *Himantopus himantopus* в Центральном Казахстане гнезился только на Тениз-Кургальджинской системе озёр (Долгушин 1962; Кривицкий и др. 1985). Восточнее, в долине Нуры у Караганды, он отсутствовал. Первая встреча ходулочника в окрестностях этого города на Фёдоровских прудах была зарегистрирована 17 августа 1980 (Ленхольд 2013), однако случаев гнездования до последнего времени здесь не отмечалось. В 20 км севернее, на Самаркандском водохранилище у города Темиртау, двух ходулочников мне приходилось встречать 26 июля 1998.

На северной окраине Караганды, в районе, известном как «Гаражи» и «Автобаза» и представляющем собой типичный антропогенный ландшафт, на мелководье среди заболоченной осоковой низины с мозаичными зарослями рогоза и тростника 25 июля 2014 наблюдалась семья ходулочников из трёх доросших молодых, опекаемых двумя взрослыми птицами.

За последние 30-40 лет ходулочник уже расселился во многих местах Казахского нагорья севернее Балхаша (Белялов 2013), поэтому нахождение этого выводка может свидетельствовать, что ходулочники в настоящее время уже гнездятся в окрестностях Караганды.

Л и т е р а т у р а

- Белялов О.В. 2013. Птицы Карагандинской области // *Орнитол. вестн. Казахстана и Средней Азии* 2: 64-123.
- Долгушин И.А. 1962. Отряд Кулики – Limicolae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 40-254.
- Кривицкий И.А., Хроков В.В., Волков Е.Н., Жулий В.А. 1985. *Птицы Кургальджинского заповедника*. Алма-Ата: 1-195.
- Ленхольд В.А. 2013. Птицы города Караганды и его окрестностей // *Орнитол. вестн. Казахстана и Средней Азии* 2: 3-63.

Массовое ныряние крякв *Anas platyrhynchos* при добывании корма в феврале-апреле 2015 года на реке Москве в Коломенском: оценка явления

А.Г.Резанов

Александр Геннадиевич Резанов. Кафедра биологии, экологии и методики обучения биологии, Институт математики, информатики и естественных наук, ул. Чечулина, д.1. Москва, 105568, Россия. E-mail: RezanovAG@mail.ru

Поступила в редакцию 21 мая 2015

Начиная с поздней осени и до середины весны на реке Москве у пристани «Коломенское», на которой посетители парка постоянно подкармливают уток, постоянно держится до 100-200 крякв *Anas platyrhynchos*. С 11 февраля по 2 апреля 2015 в прибрежной полосе около пристани (5-15 м от берега) наблюдалось явления массового ныряния крякв. Зимой, когда уровень воды в реке снижен, глубина у причала незначительна и местами составляет всего 1-2 м. За указанный период проведено 14 дней наблюдений (более 8 ч), за которые отмечено около тысячи кормовых ныряний крякв (из них 569 хронометрировано). Сделано также 11 видеозаписей ныряний крякв общей продолжительностью 480 с.

С февраля по апрель число ежедневных ныряний крякв сначала росло (с пиком 25 февраля до 300 раз в день), а затем стало снижаться: $r = -0.600$; $P < 0.05$; $n = 961$ (число проб 14 равно числу дней наблюдений) (рис. 1). К концу первой декады марта массовость ныряний заметно сократилась. Кряквы держались парами и ныряли; интенсивность ныряний была заметно меньше февральских, когда птицы объединялись в группы до 8-15 птиц и своим поведением стимулировали друг друга.

За отмеченный период также снизилась продолжительность ныряний (рис. 2), хотя рекордные по продолжительности погружения под воду (9-11 с) пришлось на 20 марта. Для самцов и самок крякв получены статистически значимые тенденции: $r = -0.131$; $P < 0.05$; $n = 265$ и $r = -0.4$; $P < 0.001$; $n = 304$, соответственно

Анализ видеоматериалов показал, что процесс ныряния утки происходит как без «выпрыгивания» вперёд (в этом случае в начальной стадии погружения головы в воду туловище ещё остаётся в нормальном положении «на плаву»), так и с характерным (как у нырковых уток) «выпрыгиванием», что способствует более быстрому и глубокому погружению. Само вхождение в воду происходило либо при прижатых

к туловищу крыльях, либо при вхождении в воду кряква резко развёртывала крылья и уходила под воду с ещё более сильным и шумным всплеском воды (рис. 3 и 4).

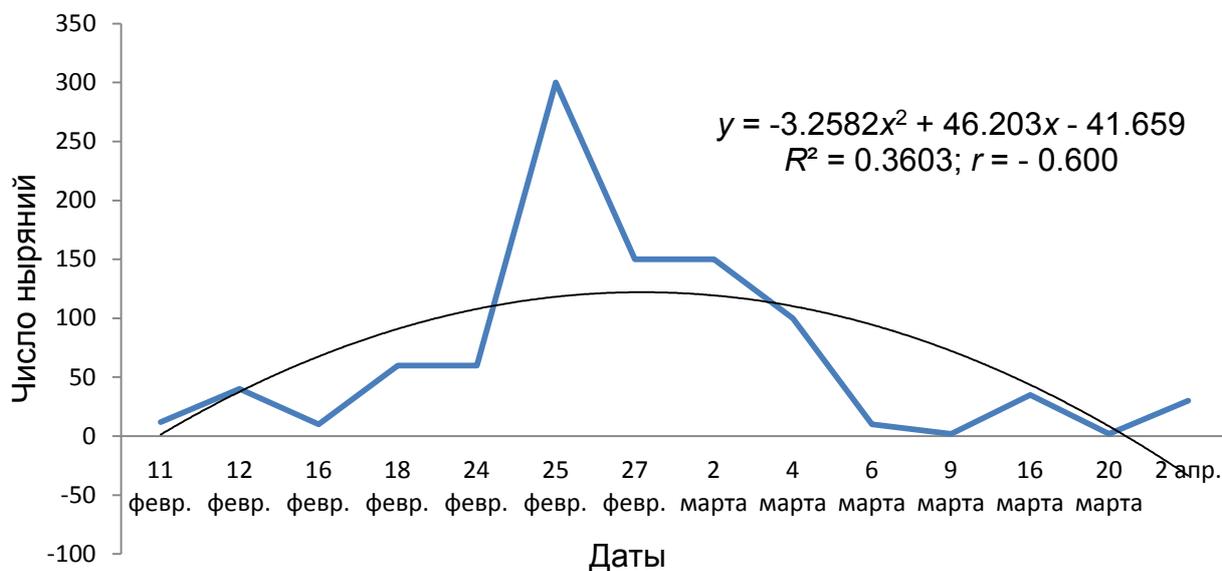
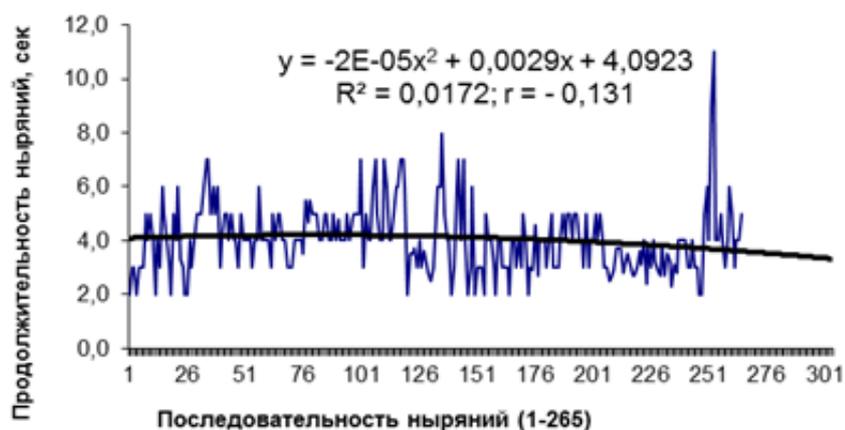
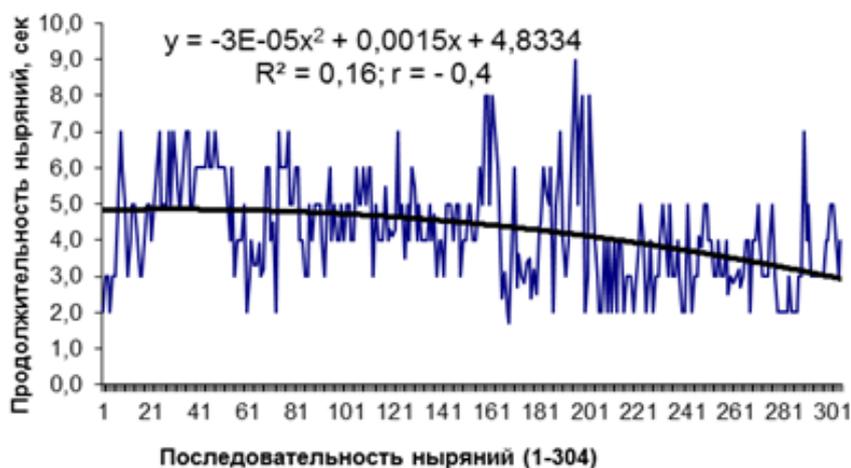

Рис. 1. Динамика числа ежедневных ныряний крякв с февраля по апрель 2015 года ($n = 961$) на реке Москве, музей-заповедник «Коломенское».

Самцы

Самки

Рис. 2. Изменения в продолжительности ныряний самцов и самок крякв с февраля по апрель 2015 года. Река Москва, музей-заповедник «Коломенское».

Рис. 3. Ныряние пары (самец и самка) крякв *Anas platyrhynchos*. Рядом самка и самец красноносового нырка *Netta rufina*. Коломенское, 6 марта 2015. Фото автора.

Рис. 4. Ныряние самца кряквы *Anas platyrhynchos* с прижатыми к туловищу (слева) и частично раскрытыми (справа) крыльями. Коломенское, 6 марта 2015. Фото автора.

Возможно, уже под водой кряква резко прижимает крылья к телу, что способствует повышению скорости погружения. Оценка 38 ныряний самцов (только по одной из записей) показала, что время вхождения в воду с «выпрыгиванием» вперёд значительно ($t_d = 2.37$) меньше, чем без «выпрыгивания»: 0.47 ± 0.016 с (lim 0.42-0.52; $SD = 0.02$; $P = 0.001$; $n = 18$) и 0.56 ± 0.035 с (lim 0.50-0.65; $SD = 0.047$; $P = 0.001$; $n = 20$), соответственно. Всплывали кряквы горизонтально, сразу же занимая обычное положение «на плаву»; в отдельных случаях при всплытии сначала из воды показывалась только спина.

На два варианта вхождения ныряющих крякв в воду также указывал Dabelow (1925 – цит. по: Cramp, Simmons 1977). По данным С.К. Милне (1954), кряквы занырявают с прыжком вперёд, поднимая много брызг. Клюв направлен вниз. Переворачиваясь, птицы шлёпают лапами. Он также отмечал характерное горизонтальное всплытие уток.

В ясные солнечные дни, когда мелководье было хорошо освещено, с невысокого (2-2.5 м) берега можно было видеть, как ныряющая утка несколько метров проплывает над самым дном (крылья не использует), периодически опуская шею и обшаривая клювом поверхность дна и промежутки между камнями. В частности, 20 марта нырнувший самец кряквы в течение 9 с находился под водой, двигался вдоль берега над самым дном, обследовав за это время 3 м поверхности дна. При большей глубине (1 м и более – до 2 м) утки обычно погружались строго вертикально вниз и не перемещались вдоль дна, а просто старались дотянуться клювом до камней, покрытых перифитоном. Вынырывающие кряквы нередко держали в клюве фрагменты растительной массы. Эти наблюдения подтверждают, что ныряние было именно кормовым, а не игровым (см. ниже).

Ныряние крякв было приурочено к первой половине дня и к вечеру. Обычно птицы начинали нырять спонтанно, в этот процесс вовлекался практически весь состав стайки. Интенсивность ныряний была высока. Так, в группах из 10 птиц интенсивность доходила 20-30 ныряний в минуту. Иногда почти одновременно (с интервалом 1-2 с) ныряло до 5 уток в скоплении. Затем через 3-5 мин ныряние внезапно прекращалось. За 5 мин интенсивной кормёжки такая группа совершала до 100-150 ныряний. Ограничимся несколькими примерами. 25 февраля самец кряквы за 1 мин сделал 5 ныряний; в некоторых случаях интервал между погружениями составлял всего 2-3 с. 4 марта сделана видеозапись ныряний группы крякв (6 самцов и 1 самка). За 98 с видеозаписи самцы ныряли 44 раза (!), причём некоторые за этот отрезок времени успевали нырнуть до 8 раз! Обычно в группах из 10-15 птиц на 1 птицу приходилось 2-2.5 ныряния в 1 мин (при расчёте, что ныряли все птицы кормового скопления). В некоторые дни одновременно кормились недалеко друг от друга две «ныряющие» группы по 8-15 крякв.

По наблюдениям за кряквами 2 марта 2015 в течение 1 ч вечером выявлена статистически значимая тенденция: продолжительность нахождения под водой и самцов и самок снижалась, а затем несколько возрастала (♂♂ : $r = 0.516$; $P < 0.001$; ♀♀ : $r = 0.509$; $P < 0.001$) (рис. 4.). Аналогичная тенденция отмечена 25 февраля: ♂♂ : $r = 0.299$; $P < 0.05$; ♀♀ : $r = 0.304$; $P < 0.05$.

Время нахождения под водой: ♂♂ 4.06 ± 0.26 с (lim 2-11; $SD = 1.29$; $P = 0.001$; $n = 265$); ♀♀ 4.27 ± 0.27 с (lim 2-7; $SD = 1.45$; $P = 0.001$; $n = 304$). Различия незначимы: $t_d = 0.56$.

Также незначимы ($t_d = 0.63$) различия при сравнении продолжительности ныряния крякв в условиях разной освещённости. Хотя выражена вполне ожидаемая тенденция в снижении времени нахождения под водой при хорошей освещённости ($r = -0.196$; $P > 0.05$). Так, в

пасмурную погоду (2 марта), т.е. при пониженной освещённости, самки ныряли на более продолжительное время, чем при полном отсутствии облачности (16 марта): 3.85 ± 0.70 с (lim 2-9; $SD = 1.66$; $P = 0.001$; $n = 61$) и 3.21 ± 0.72 с (lim 2-7; $SD = 1.18$; $P = 0.001$, $n = 29$), соответственно.

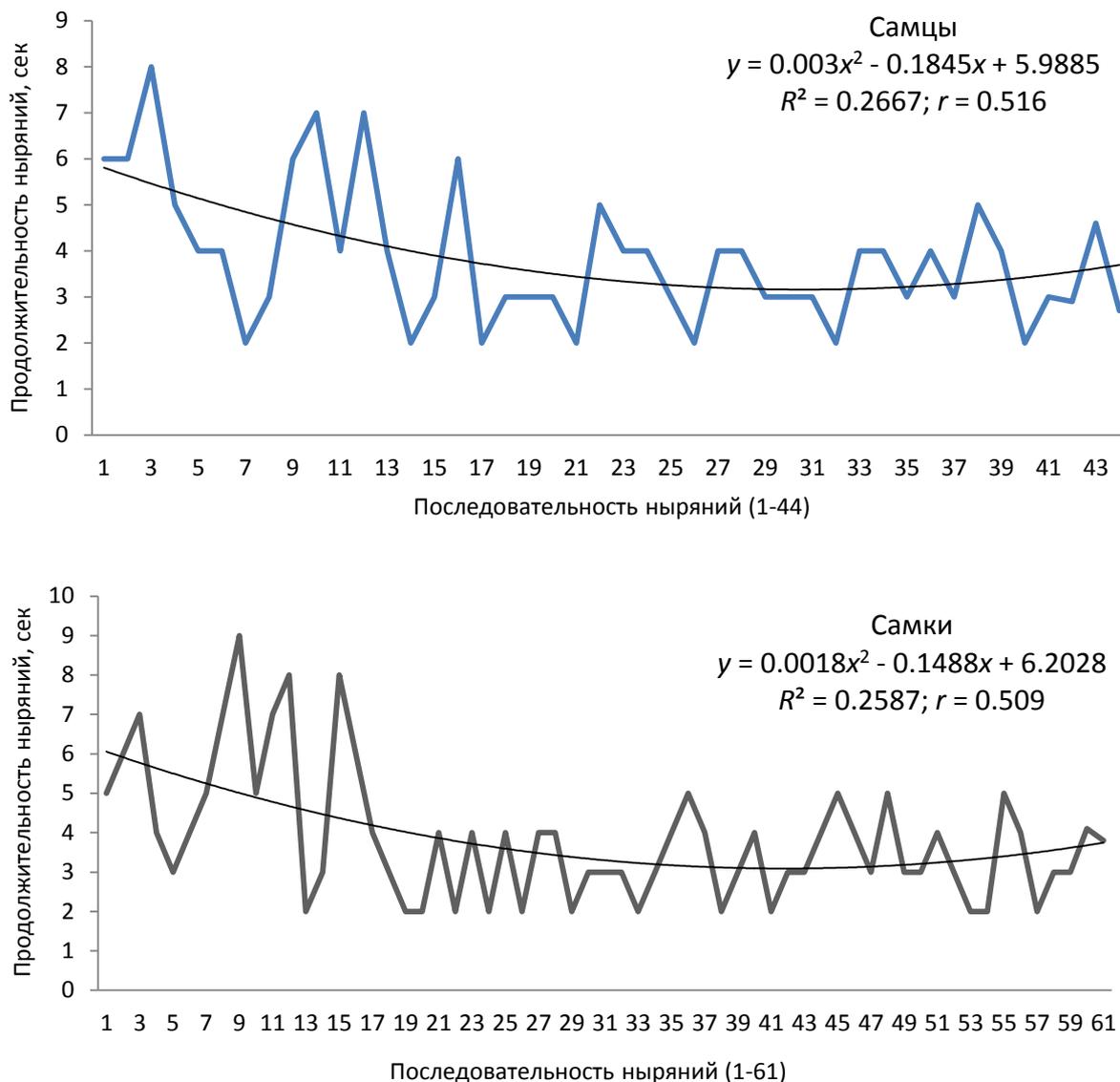

Рис. 5. Изменение продолжительности ныряний самцов и самок крякв в течение 1 ч (17 ч – 18 ч 07 мин) 2 марта 2015. Река Москва, «Коломенское».

По данным С.К.Мулне (1954), кряквы ныряют на 5-7 с (максимум на 10 с), по данным А.В.Абрамчука (2014) – 3-9, в среднем 5.56 с ($n = 25$), по данным Weidmann (1956 – цит по: Cramp, Simmons 1977) – 5-10 с. J. Barber (1977) в сентябре наблюдал успешное ныряние крякв в группе из 16 особей за мелкой рыбой на 2-5 с.

Следует отметить, что одновременно с ныряющими часть крякв кормилась, используя обычные комплексы кормовых методов: 1) добывание корма из положения «на плаву», включая фильтрование (продолжительность акта до 30 с), попеременное погружение в воду клюва,

головы, шеи и «перевёртывание» (иногда на долю «перевёртывания» приходится 80-90% кормовых актов); 2) «пешая» охота на мелководье, включая фильтрование придонного ила (Резанов 2011).

Обсуждение

В немногих публикациях описано ныряние крякв, наблюдавшееся обычно в некоторые дни поздней осени или зимы (Mylne 1954; Ern 1970; Cramp, Simmons 1977; Корбут 1994; Резанов 2007; Абрамчук 2014). Есть также данные о нырянии крякв в сентябре (Barber 1977) и даже в мае (Резанов 2007).

На зимовке уток в Коломенском массовое ныряние крякв я наблюдал впервые (наблюдения проводятся с 1984 года), хотя отдельные случаи ныряний отмечались и в предыдущие годы (1985, 2007). Зимой и весной 2015 года ныряние крякв в районе пристани «Коломенское» приобрело массовый характер. Продолжалось такое явление около 2 месяцев. Как уже отмечалось, иногда одновременно ныряли кряквы из двух кормовых группировок (8-15 птиц в каждой) с интенсивностью до 30 ныряний в минуту на группу. Возможно, это явление связано с тем, что в результате сравнительно тёплых (для февраля) и солнечных дней, на хорошо освещённых и частично прогреваемых мелководьях активизировался рост перифитона. Но с другой стороны, подобное случалось каждый год, но кроме отдельных ныряний отдельных птиц, такой массовости этого явления не наблюдалось. А в феврале 2015 года словно сработал некий пусковой механизм, запустивший массовое ныряние у крякв.

В отдельных случаях ныряние крякв оценивается как имитационное. Так, T. Lebret (1948) зимой в Нидерландах наблюдал ныряние речных уток (в том числе крякв). Поскольку птицы выныривали без корма, такое поведение рассматривалось как имитация ныряния, к которому прибегают утки при нападениях хищных птиц с воздуха.

Массовое ныряние крякв для добывания корма наиболее характерно для зимы, но считать, что оно вызвано только бескормицей, на что указывают практически все, наблюдавшие это поведение, не приходится. Так, на реке Москве в пределах музея-заповедника «Коломенское» раньше (например, в 1980-х годах) не было массовой зимней подкормки уток, но и ныряний крякв я не отмечал. Трудно себе представить, что за длительный период мониторинга (1984-2015) только зима 2014/15 года почему-то оказалась самой бескормной. Наоборот, в последние годы уток интенсивно подкармливают, и все зимующие кряквы скапливаются около мест подкормки (причал, родник, мостик через Голосов ручей в месте его впадения в реку Москву). Именно рядом с местом подкормки (около причала) зимой и весной 2015 года и наблюдалось массовое ныряние крякв.

Ныряющие у причала кряквы всплывали с растительным материалом в клюве, т.е. с кормами естественного происхождения. Возможно, птицы также добывали моллюсков. Так, по свидетельству В.В.Корбута (1994), зимой на Яузе ныряющие кряквы добывали со дна крупных моллюсков длиной до 5 см. На реке Серебрянке кряквы доставали со дна улиток, беззубок, клубни, рыбу.

Учитывая многочисленные свидетельства о массовых кормовых ныряниях крякв в разных частях ареала от Великобритании (Mylne 1954; Barber 1977) и Германии (Ern 1970) до Белоруссии (Абрамчук 2014) и Москвы (Корбут 1994; Резанов 2007), оценивать такое поведение как «необычный случай» (Абрамчук 2014), по-видимому, не совсем корректно. Для молодых крякв в возрасте 4-7 недель ныряние за пищей наблюдается регулярно (Холодковский, Силантьев 1901; Weidmann 1956) и «память» о таком поведении, по-видимому, сохраняется и входит в состав поведенческого стереотипа взрослых птиц. Можно предположить, что такое поведение является видоспецифическим, а не исключительной особенностью только каких-то локальных популяций. На мой взгляд, речь идёт о достаточно редком, но периодически массовом явлении, которое распространяется на вид в целом. Но к сожалению, за недостаточностью информации, создаётся впечатление о пространственно-временной локализации данного поведения.

На примере отдельных видов птиц (Meier 1993; Thompson *et al.* 1996) показано, что в пределах видового кормового стереотипа существуют определённые группы кормовых методов, нестабильных в пространственно-временном континууме (Резанов 2000). В пределах всего населения вида их появление и угасание непредсказуемо, как и их конкретная локализация.

Литература

- Абрамчук А.В. 2014. Необычный случай кормового поведения кряквы *Anas platyrhynchos* // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1074): 3722-3723.
- Корбут В.В. 1994. Кормодобывательное поведение кряквы в городе // *Урбанизированная популяция водоплавающих (Anas platyrhynchos) г. Москвы.* М.: 89-106.
- Резанов А.Г. 2000. *Кормовое поведение птиц (генерализованный метод описания и эколого-географические особенности).* Автореф. дис. ... док. биол. наук. М.: 1-48.
- Резанов А.Г. 2007. Ныряние как кормовой метод кряквы *Anas platyrhynchos* // *Рус. орнитол. журн.* **16** (357): 621-622.
- Резанов А.Г. 2011. Оценка разнообразия кормового поведения кряквы (*Anas platyrhynchos*) методом цифрового кодирования // *Гусеобразные Северной Евразии: география, динамика и управление популяциями.* Элиста: 69-70.
- Холодковский Н.А., Силантьев А.А. 1901. *Птицы Европы: Практическая орнитология с атласом европейских птиц.* СПб.: I-CLVII, 1-636.
- Barber J. 1977. Mallard diving for small fish // *Brit. Birds* **70**, 4: 164.
- Cramp S., Simmons K.E.L. 1977. *Handbook of the Birds of Europe, the Middle East and North Africa. The Birds of the Western Palearctic.* Vol.I. Ostrich to Ducks. Oxford Univ. Press.: 1-722

- Ern H. 1970. Nahrungsparasitismus und Futtertauchen bei der Stockente (*Anas platyrhynchos*) am Bodensee als Reaktion auf Veränderungen im Nahrungsangebot // *Vogelwarte* **25**, 4: 334-336.
- Lebret T. 1948. The «diving-play» of surface-feeding duck // *Brit. Birds* **41**, 8: 247.
- Meier W. 1993. Buntspechte plündern Mehlschwalbennester // *Vogelk. Hefte Edertal*. **19**: 71-72.
- Mylne C.K. 1954. Mallard diving for food // *Brit. Birds* **47**, 11: 395.
- Thompson C.F., Ray G.F., Preston R.L. 1996. Nectar robbing in Blue Tits *Parus caeruleus* failure of a novel feeding trait to spread // *Ibis* **138**, 3: 552-553.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1145: 1795-1798

Новый залёт белоголового орлана *Haliaeetus leucoscephalus* на Камчатку: результаты экспертизы фотографии и некоторые аспекты анализа истории залётов этого вида в Азию

Е.Г.Лобков, А.Н.Калинов

Евгений Георгиевич Лобков. Камчатский государственный технический университет, Петропавловск-Камчатский, ул. Ключевская, д. 35, 683003, Россия. E-mail: lobkov48@mail.ru
Андрей Николаевич Калинов. Природный парк «Вулканы Камчатки». Камчатский край, г. Елизово, ул. Завойко, д. 33, 684000. Россия. E-mail: vk_press@mail.ru

Поступила в редакцию 24 апреля 2015

В последние годы из разных регионов русского Дальнего Востока поступает информация о неоднократных встречах белоголового орлана *Haliaeetus leucoscephalus*. Казалось бы, это нормально: количество визуальных регистраций этого вида в Азии растёт с ростом численности популяции в Северной Америке.

Однако проанализировав более десятка фотографий, сделанных разными авторами в разных местах от низовий реки Анадырь до острова Парамушир (Северные Курильские острова) в 2000-е годы, мы подтвердили правильность видовой идентификации только в одном случае. Все остальные находки при тщательном анализе диагностических признаков птиц, изображённых на фотографиях, относились к орлану-белохвосту *Haliaeetus albicilla*. Что же тогда говорить о встречах, которые сопровождаются лишь словесными описаниями? Чаще всего их приходится просто отвергать, если не удаётся выяснить у автора убедительных деталей внешнего облика птицы.

Действительно, хорошо известно, что взрослые, особенно старые орланы-белохвосты нередко имеют столь светлое (седое) оперение на голове и шее, что вполне могут быть приняты за белоголовых орланов,

особенно издали. Многолетний опыт наблюдений за белохвостами на Камчатке позволяет нам сделать вывод о том, что для уверенной идентификации взрослых белоголовых орланов в полевых условиях только светлого (беловатого) оперения головы у птицы недостаточно. Необходимо учитывать комплекс диагностических признаков, включая размер и цвет клюва, тон светлого оперения на голове и конфигурацию его нижнего края (у белоголового орлана – «зубчатая манжетка»), общий тон окраски тела (у белоголового орлана – более тёмный и контрастный по сравнению с белой головой), цвет подхвостья и надхвостья (у белоголовых орланов они белые, тогда как у белохвостов – тёмно-бурые), относительную длину шеи, внешний облик сидящей (в спокойном состоянии) птицы и другие особенности внешнего вида. Для определения птиц в переходных нарядах требуется ещё больше деталей.

Принимая во внимание разные диагностические признаки, мы установили новый залёт белоголового орлана на Юго-Восточную Камчатку. Это произошло весной 2015 года в нижней части долины реки Авача в 12 км ниже Елизово. Это место на Камчатке называется «Девятнадцатый километр». Здесь сосредоточен комплекс рыбоперерабатывающих предприятий, которые время от времени, несмотря на запрет, сливают жидкие отходы производства, привлекающие восточных черных ворон *Corvus orientalis* и тихоокеанских чаек *Larus schistisagus*. Весной здесь бывают и орланы, главным образом белоплечие *Haliaeetus pelagicus*, но также и орланы-белохвосты, причём в апреле 2014 года здесь собиралось до 20 особей обоих видов одновременно.

В марте и апреле 2015 года численность орланов была меньше, но зато среди них был замечен и сфотографирован белоголовый орлан. Впервые он отмечен 29-30 марта, но фотоснимок А.Н.Калинову удалось сделать 6 апреля (см. рисунок), когда орлан спокойно сидел на опушке леса у границы с поймой реки.

Анализируя фотографию, мы, помимо разных деталей, отметили следующие важные особенности внешнего облика птицы, подтверждающие, что на снимке действительно белоголовый орлан.

1) Белёсая (седая) голова бывает только у взрослых (причём как правило старых) орланов-белохвостов. Птица же на снимке – явно не в окончательном наряде, о чём свидетельствуют тёмные отметины на концах рулевых и тёмные штрихи на голове. Такой окраски оперения у орланов-белохвостов в переходных нарядах не бывает.

2) Окраска птицы (тёмные штрихи на светлой, уже белеющей голове и на концах рулевых) соответствует наряду, квалифицируемому американскими орнитологами, как «sad plumage 3rd molt», соответствующему 4-му году жизни белоголового орлана (Stalmaster 1987).

На этом основании мы утверждаем, что на фотоснимке изображён действительно белоголовый орлан в возрасте 3.5 лет.

Белоголовый орлан *Haliaeetus leucoscephalus* (в возрасте 3.5 лет) в нижней части долины реки Авачи (Юго-Восточная Камчатка). 6 апреля 2015. Фото А.Н.Калинова.

Как известно, единственным местом в Азии, где когда-либо размножались белоголовые орланы, являются Командорские острова. По мнению Георга Стеллера (Steller 1774, 1793), одного из участников плавания командора Витуса Беринга к берегам Северной Америки, белоголовый орлан в середине XVIII века был одним из немногих видов птиц, благодаря которым авифауна островов (тогда ещё безымянных) отличалась от авифауны Камчатки. В начале 1880-х годов белоголовый орлан ещё обитал там, последние встречи относятся к 1882-1884 годам (Stejneger 1885, 1887). С тех пор *H. leucoscephalus* на Командорах исчез. Его исчезновение можно объяснить в том числе и чрезмерной добычей в целях коллекционирования. Например, Леонард Стейнегер застрелил на островах в начале 1880-х годов 11 особей, из которых 9 были в гнездовом наряде (Stejneger 1885).

Мы критически проанализировали всю доступную информацию о встречах с белоголовыми орланами за период с конца XIX столетия, когда этот вид исчез из состава гнездовой авифауны Командорских островов, и до настоящего времени. Информацию из старых публикаций приходится принимать «на веру», поскольку её невозможно проверить. Да и современные находки не всегда подтверждаются хорошими фотографиями или профессиональными описаниями, которые помогли

бы убедиться в правильности определения. В итоге мы отобрали 21 случай визуальной регистрации *H. leucoscephalus* в разных регионах Северо-Восточной Азии – от южных районов Чукотского автономного округа до Южных Курильских островов. Это те, которые, на наш взгляд, можно принять в качестве достоверных и условно достоверных. Решающее большинство встреч относится к Камчатке. Причём 17 случаев из 21 приходится на период с 1990 года и позднее. Особенно часто белоголовых орланов стали видеть в 2000-х годах (14 случаев, или 66.7% всех встреч). Такая динамика залётов, по нашему мнению, не случайна. И дело не только в том, что стало больше наблюдателей и выше их инструментальная оснащённость.

Благодаря высокому охранному статусу вида, установленному на федеральном уровне, многим природоохранным программам и мероприятиям, запрету ДДТ, в период с 1986 по 2000 год популяция белоголового орлана в США в целом увеличивалась ежегодно примерно на 2% (K.Steenhof – цит. по: Bildstein 2006) и в настоящее время оценивается более чем в 100 тыс. особей. Популяция продолжает увеличиваться, что позволяет отнести ныне белоголового орлана к самым обычным орланам мира (Bildstein 2006). Таким образом, рост числа визуальных регистраций белоголового орлана на Северо-Востоке Азии с 1990 года и особенно в 2000-х годах отражает динамику роста численности популяции этого вида в США и вполне может быть следствием её восстановления. Судя по всему, залёты белоголовых орланов на Азиатский континент будут продолжаться. Чтобы информация о таких случаях была научно достоверной, чтобы можно было произвести её независимую экспертизу, следует дополнять визуальные наблюдения фактическим подтверждением встречи фото- или видеосъёмкой с последующим тщательным анализом диагностических признаков.

Литература

- Bildstein K. 2006. *Migrating Raptors of the World: their Ecology and Conservation*. Cornell Univ. Press: 1-320.
- Stalmaster M.V. 1987. *The Bald Eagle*. New York: 1-227.
- Stejneger L. 1885. Results of ornithological explorations in the Commander Islands and in Kamchatka // *Bull. U.S. Nat. Mus.* **29**: 1-382.
- Stejneger L. 1887. Contributions to the natural history of the Commander Islands // *Proc. U.S. Nat. Mus.* **10**: 117-145.
- Steller G.W. 1774. *Beschreibung von dem Lande Kamtschatka*. Frankfurt; Leipzig: 1-384.
- Steller G.W. 1793. *Reise von Kamtschatka nach America mit dem Commandeur – Capitan Bering. Ein Pendant zu dessen Beschreibung von Kamtschatka*. S.-Petersburg: 1-133.

Встреча двух больших белых цапель *Casmerodius albus* в верховьях Оредежа

В.М.Поляков

Вадим Михайлович Поляков. SPIN-код: 2693-7255. Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики.

E-mail: vadim-m-polyakov@ya.ru

Поступила в редакцию 24 мая 2015

Как известно, в последние годы встречи больших белых цапель *Casmerodius albus* в Псковской, Новгородской и Ленинградской областях становятся всё более частыми. Ещё одна встреча произошла в верховьях Оредежа, недалеко от рыбопитомника «Оредеж» и деревни Большое Заречье (Волосовский район Ленинградской области). 23 мая 2015 я встретил двух больших белых цапель вместе с четырьмя серыми цаплями *Ardea cinerea*. Поскольку этих птиц гоняют с рыбного питомника, они были очень осторожны и пугливы.

Дождевые черви – важный объект питания обыкновенной *Cuculus canorus* и глухой *C. optatus* кукушек в Долине Гейзеров

Е.Г.Лобков

Второе издание. Первая публикация в 2010*

Обыкновенная *Cuculus canorus* и глухая *C. optatus* кукушки, как известно, собирают корм преимущественно в древесно-кустарниковом ярусе леса, но могут разыскивать её и на земле. В целом пищевые объекты животного происхождения составляют в их рационе до 98%, при этом подавляющее большинство – это насекомые и их личинки, в особенности крупные гусеницы, а также пауки (Нумеров 1993а,б). Массовое развитие гусениц крупных видов чешуекрылых нередко приводит к скоплениям обыкновенных кукушек.

* Лобков Е.Г. 2010. Дождевые черви – важный объект питания обыкновенной *Cuculus canorus* и глухой *C. optatus* кукушек в Долине Гейзеров // *Биология и охрана птиц Камчатки* 9: 111-112.

Мы уже отмечали, что в Долине Гейзеров время от времени наблюдаются весенние скопления кукушек обоих видов (Лобков 2002). Собираются десятки и даже до сотни и более птиц на участке местности площадью в 1-2 км². Порой одновременно удаётся видеть до 10-12 особей того и другого видов вместе. За последние 17 лет (с 1991 года, когда были организованы работы по мониторингу природного комплекса Долины Гейзеров) такие «кукушковые» вёсны повторялись как минимум трижды: в 1993, 2001 и 2008 годах. Случались они и ранее.

В 1982 году впервые наблюдали, как кукушки ели дождевых червей (Lumbricidae, Oligochaeta) и насекомых, выползавших на кромку тающих снежников после обильных дождей (Лобков 2002). Оказалось, что это – характерная черта в трофическом поведении кукушек в Долине Гейзеров, особенно в годы большой численности птиц.

С 12 по 21 июня 2008 мы изучали последствия оползня, произошедшего в Долине Гейзеров 3 июня 2007. В эти дни в центральной части долины (на участке площадью примерно 1.5 км²) держалось как минимум 100-120 кукушек обоих видов. 74% голосов принадлежали *S. canorus* и 26% – *S. optatus*. 2% особей относились к рыжей морфе.

В течение всего времени нашего пребывания в Долине Гейзеров кукушки обоих видов кормились термофильными видами насекомых, массовыми на термальных площадках. Вдоль термальных водотоков кукушки поедали, в частности, различных двукрылых, хищных клопов *Saldula palustris* (Saldidae), вездесущих муравьёв *Formica fusca*, на более или менее сухих прогретых глинистых поверхностях – жуков-скакунов *Cicidenlla restricta* (Carabidae), клопов *Ligocoris malaisei* (Miriidae), земляных пчёл *Halictus rubicundus* (Halictidae), муравьёв *F. picea* (Formicidae) и многих других насекомых.

Кроме того, кукушки активно использовали в пищу дождевых червей вокруг кромки тающих снежников и вдоль настильных туристических троп. Мы воспользовались близостью одного снежника к нашему стационару и проследили за тем, как это происходит. Все дни стояла жаркая солнечная погода. Снежник размером 7-9 м в поперечнике и толщиной снега до 30 см растаял за 9 дней. За ночь вдоль его кромки освобождалась от снега полоса шириной от 4 до 25 см (в среднем 6-8 см), а за сутки – от 18 до 120, в среднем 50-75 см.

Обыкновенная и глухая кукушки собирались на этом снежнике каждый день, преимущественно перед вечерними сумерками незадолго перед тем или после того, как солнце скроется за высокими бортами долины реки Гейзерной (не ранее 21-22 ч местного времени). Именно в это время суток, когда дневная температура заметно падала и долину реки нередко наполнял туман, дождевые черви выползали наружу из своих норок в той части поверхности почвы, что освободилась от снега в последние 1-3 сут. Эта зона поверхности была влажной, хорошо про-

сматривалась и отличалась потным слоем отмершей прошлогодней растительности и редкими зелёными всходами или их отсутствием. Ширина такой зоны составляла от 1.5 до 4 м. Чем дальше от снежника, тем количество всходов травяных растений становилось больше.

Одновременно возле снежника собиралось от 2 до 9 кукушек. Присутствовали оба вида, однако, сколько было обыкновенных кукушек и сколько глухих определить было практически невозможно. Птицы вели себя, как правило, молчаливо.

Для высматривания добычи кукушки использовали наблюдательные посты. Ими служили ветви кустов, окружающих снежник на расстоянии 0.5 м от его края. Птицы садились на них на высоте от 0.3 до 1.5 м. Там, где деревьев и кустов не было, кукушки садились на землю. Вначале они осматривались в течение 0.5-1.5 мин, затем явно направленно перелетали (или перебежали) на 0.5-4 м и почти тотчас склёвывали добычу. Затем снова занимали наблюдательный пост, который редко был одним и тем же по несколько раз. Чаще всего птицы меняли присаду. Нередко, схватив добычу, они не возвращались на наблюдательный пост, а перебежали на 20-30 см и делали не одну, а 2 или 3 поклёвки. Не всегда птицам удавалось схватить дождевого червя сразу. Не раз приходилось видеть, как кукушки с трудом, напрягаясь, вздёргивая хвостом и брюхом с силой вытаскивали (тянули) червей из их убежищ.

Один самец глухой кукушки, за которым удалось пронаблюдать в течение получаса, сделал 30 посадок на землю, всякий раз меняя наблюдательный пост; 5 из попыток оказались неудачными, а 25 – успешными, в течение которых птица сделала 36 поклёвок. В наступавших сумерках было трудно установить, каждая ли поклёвка заканчивалась отловом червя.

Все кукушки, сколько бы их ни собралось вместе, демонстрировали одну и ту же манеру добывания червей. Однако чем больше было птиц, тем в среднем меньше посадок к норкам червей приходилось на одну особь. При этом кукушки не конфликтовали, хотя порой явно мешали друг другу и охотились в 1-3 м одна от другой.

Активная охота продолжалась обычно в течение 1.5-2.5 часов (до 23 ч – 23 ч 30 мин). Но и после того, как уже в сумерках большинство кукушек покидали снежник, отдельные особи продолжали прилетать сюда и охотиться.

Аналогичным способом кукушки ловили в эти дни дождевых червей вдоль настильных троп, где также освобождается от снега прилегающая полоса суши. Причём здесь мы наблюдали охотящихся кукушек не только по вечерам, но и днём.

В середине июня в центральной части Долины Гейзеров сохраняется ещё много снежников. По меньшей мере, на нескольких мы замеча-

ли кукушек. Когда «наш» снежник полностью растаял, кукушки продолжали охотиться на соседнем снежнике, где на «пяточке» размером 20-25 м собиралось по 5-7 особей одновременно.

Литература

- Лобков Е.Г. 2002. Фауна и население птиц // *Растительный и животный мир Долины Гейзеров*. Петропавловск-Камчатский: 139-257.
- Нумеров А.Д. 1993а. Обыкновенная кукушка // *Птицы России и сопредельных регионов: Рябкообразные, Голубеобразные, Кукушкообразные, СOVOобразные*. М.: 193-225.
- Нумеров А.Д. 1993б. Глухая кукушка // *Птицы России и сопредельных регионов: Рябкообразные, Голубеобразные, Кукушкообразные, СOVOобразные*. М.: 225-236.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1145: 1802-1803

О гнездовании орла-карлика *Hieraetus pennatus* в бассейне верхнего Тентека (Джунгарский Алатау)

Н.Н.Березовиков

Издание второе. Первая публикация в 2005*

Орёл-карлик *Hieraetus pennatus* – характерная гнездящаяся птица северного макросклона Джунгарского Алатау (Корелов 1962; Пфандер 2003), населяющая пояс хвойных и лиственных лесов по склонам хребтов, а также тополево-ивовые поймы в глубоких ущельях рек. В северо-восточной и восточной части Джунгарского Алатау между реками Лепсы, Тентек, Жаманты, Ыргайты, Теректы и Токты о гнездовании этого орла до последнего времени приходилось судить лишь на основании единичных весенних и летних встреч (Ашби, Анненкова 2002; Березовиков, Левин 2002). Сведений о находках гнёзд для этого района до сих пор не было известно.

В 2003 году в высокоствольной тополевой роще на правом берегу реки Шет-Тентек, в 1 км выше села Токжайлау, бывшее Дзержинское (45°49.089' с.ш., 81°08.314' в.д., 973 м н.у.м.) мною обнаружено гнездо орла-карлика, устроенное в развилке 5 ветвей основного ствола тополя на высоте 8 м от земли. Корпус этого небольшого гнезда построен из веток тополя, ивы и кустарников, лоток выстлан разнотравьем. Орлы использовали постройку восточных чёрных ворон *Corvus corone orientalis*.

* Березовиков Н.Н. 2005. О гнездовании орла-карлика *Hieraetus pennatus* в бассейне верхнего Тентека // *Каз. орнитол. бюл.*: 161.

talis, гнездившихся в предыдущем году в этой развилке. Кладка 7 мая содержала 2 белых яйца.

Самка насиживала поразительно крепко, даже когда в течение 2 ч под гнездовым деревом простояла машина с людьми, остановившимися на отдых, и слетела лишь после того, как её попытались вспугнуть, бросая вверх сучья. Во время осмотра гнезда она кружилась над тополевым лесом, иногда присаживаясь на вершину одного из соседних деревьев с беспокойными криками «кикики», более воспринимаемых на слух как «пибибиби». При этом она изгнала с участка появившихся лугового луны *Circus pygargus* и коршуна *Milvus migrans*, совершая виртуозные отвесные броски вниз и издавая пронзительные крики «кик-кик-кик». При посещении этого места 23-24 августа 2003 орлов на гнездовом участке не отмечено. Не гнездились они здесь летом 2005 года, по всей видимости, оставив его из-за повышенного фактора беспокойства, так как в роще часто останавливаются на отдых и ночёвку проезжающие люди, а по утрам и вечерам через неё с шумом и криками прогоняют деревенское стадо коров.

Литература

- Апби В., Анненкова С. 2002. Краткие сообщения об орле-карлике // *Каз. орнит. бюл.*: 61.
- Березовиков Н.Н., Левин А.С. 2002. К фауне птиц восточной части Джунгарского Алатау // *Selevinia*: 93-108.
- Корелов М.Н. 1962. Отряд Хищные птицы – Falconiformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 488-707.
- Пфандер П.В. 2003. Гнездящиеся хищные птицы лесного пояса Джунгарского Алатау // *Каз. орнит. бюл.*: 230-231.

